

формацией, набором данных (совокупности знаков, сигналов), которые имеют определенное физическое состояние. Любое программно-техническое устройство может работать только с материальными образами материальных объектов, еще раз подтверждая пространственную ограниченность, материальность рассматриваемых объектов.

Оборот денежных средств, доступ к которым осуществляется при помощи банковской платежной карточки (БПК), по своей сути является таким же, как и оборот наличных денежных средств. А обращение электронных денег имеет определенные отличия. В соответствии со ст. 274 БК под электронными деньгами понимаются хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости. Расчеты с использованием электронных денег производятся путем списания определенного количества платежных единиц с одного счета и занесения их на другой счет внутри платежной системы эмитента электронных денег. Необходимо отметить, что электронные деньги – это отдельное и самостоятельное платежное средство, а БПК – один из инструментов использования банковского счета, т. е. все операции происходят с обычными деньгами, только безналично. Доступ к электронным деньгам осуществляется посредством программного обеспечения программно-технического устройства («МТС Деньги», WebMoney, «Яндекс.Деньги» и др.).

Рассматривая криптовалюту как своеобразный денежный инструмент и возможный предмет хищения, В.А. Ализаде и А.Г. Волеводз отмечают, что она также является своеобразной электронно-цифровой записью или условными числовыми единицами, к которым обращаются участники частных электронных платежных систем для расчетов друг с другом. Криптовалюта – разновидность нефинансовых (частных) электронных денег, эмиссия и учет которых основывается на криптографических методах. Платежная система криптовалюты функционирует децентрализованно в распределенной компьютерной сети, в которой платежные единицы представлены в виде определенных электронных монет. Курс таких монет в подавляющем большинстве случаев формируется балансом спроса и предложения.

В настоящее время существует необходимость в выработке единых подходов к квалификации противоправных деяний, предметом которых выступают криптовалюты. В ряде государств до сих пор правовой статус криптовалют, имеющих преимущества их использования, каким-либо образом не закреплен, хотя преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалюты, приобретают массовый и системный характер. Все чаще она используется для получения вознаграждения за различные преступные деяния (торговля людьми, в том числе с целью сексуальной эксплуатации, незаконный оборот запрещенных веществ и средств), а также для отмывания денег и становится объектом хищения, т. е. возникают угрозы на национальном и международном уровне.

В связи с этим в Республике Беларусь предприняты меры по урегулированию деятельности в сфере оборота криптовалют. В частности, 28 марта 2018 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», который легализовал оборот криптовалют в Беларуси. Вместе с тем, несмотря на инновационный характер этого нормативного правового акта, статус криптовалют в уголовно-правовой сфере в нем четко не определен. Следовательно, возникают трудности в деятельности органов уголовного преследования при уголовно-правовой оценке общественно опасных деяний, предметом которых являются криптовалюты.

В настоящее время квалификация действий по завладению криптовалютами не отличается единообразием. На наш взгляд, в первую очередь виновный посягает именно на отношения собственности, все остальные действия связаны только со способом посягательства. Основное его деяние, как правило, остается за рамками квалификации, хотя преступление следует квалифицировать по ст. 212 УК.

Таким образом, поскольку предметом любого хищения может быть только имущество, обладающее тремя признаками – экономическим, юридическим и физическим, предметом хищения путем использования компьютерной техники могут быть денежные средства в безналичной форме, электронные деньги и криптовалюта, которые в полной мере обладают всеми признаками имущества, хотя представляют собой структурный набор электронно-цифровых данных, и имеют материальную природу. Соответственно, расследование таких деяний должно осуществляться по ст. 212 УК.

Установление сущности имущества, являющегося предметом рассматриваемого хищения, способствует выявлению недостающих сведений об обстоятельствах произошедшего преступления, а также успешному обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию оставленных следов преступления, построению версий и эффективному планированию дальнейшего расследования.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ УТРАЧЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ И УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Восстановительная деятельность по уголовному делу сопровождается как проведением следственных и других процессуальных действий, так и применением мер процессуального принуждения, поэтому оно должно осуществляться в установленные УПК Республики Беларусь сроки. К сожалению, в практической деятельности имели место случаи нарушения порядка исчисления сроков восстановительного производства. Например, при исчислении сроков по восстанавливаемым уголовным

делам, предварительное следствие по которым было приостановлено, необоснованно руководствовались ч. 1 ст. 190 УПК, предусматривающей двухмесячный срок производства предварительного следствия. При этом постановление о возобновлении производства по уголовным делам не выносилось, а двухмесячный срок исчислялся с момента вынесения постановления о восстановлении уголовного дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 165¹ УПК сроки производства предварительного следствия, содержания под стражей и домашнего ареста при восстановлении уголовного дела исчисляются в порядке, установленном ст. 125, 127 и 190 УПК. Отсюда следует, что срок восстановления утраченного уголовного дела будет ограничен оставшимся сроком предварительного следствия, который исчисляется с момента его возбуждения.

Кроме указанных нарушений порядка исчисления сроков предварительного следствия необходимо обратить внимание на дефект закона в определении сроков производства дознания при восстановлении уголовного дела. В частности, действующая редакция ч. 3 ст. 165¹ УПК предусматривает исчисление сроков производства дознания в соответствии со ст. 190 УПК, что никоим образом не согласуется с общими условиями предварительного расследования. В целях устранения указанной неточности предлагается предусмотреть в ч. 3 ст. 165¹ УПК порядок исчисления сроков производства дознания при восстановлении уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК.

Продление сроков предварительного следствия при восстановлении уголовного дела производится в общем порядке, предусмотренном ст. 190 УПК, по постановлению следователя о возбуждении ходатайства. Кроме того, в случае возобновления производства по утраченному уголовному делу, по которому оно было приостановлено, следствие осуществляется в срок до одного месяца с момента принятия следователем дела к своему производству.

Позиция законодателя в исчислении сроков восстановительного производства с учетом времени, затраченного на расследование уголовного дела до его утраты, вполне оправдана. Утрата уголовного дела не должна служить препятствием для выполнения общих задач уголовного процесса, в частности быстрого расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц (ч. 1 ст. 7 УПК). Одним из правовых средств решения указанной задачи являются процессуальные сроки, которые также выступают гарантией как прав и законных интересов граждан, участвующих в производстве по материалам доследственных проверок и уголовным делам, так и эффективности всего уголовного процесса в целом.

Сроки содержания под стражей, домашним арестом при восстановлении утраченного уголовного дела также исчисляются с учетом всего времени, ранее проведенного подозреваемым, обвиняемым под стражей либо домашним арестом. Продление сроков применения указанных мер пресечения допускается на основании и в порядке, предусмотренных ст. 127 УПК. По истечении предельного срока содержания под стражей либо домашнего ареста обвиняемый подлежит немедленному освобождению, при этом в отношении него должна быть применена иная мера пресечения, не связанная с его изоляцией от общества (ч. 6 ст. 127 УПК).

Вместе с тем, определяя сроки производства по восстановлению уголовных дел, белорусский законодатель оставил без внимания сроки восстановления материалов досудебного производства (ускоренное производство, материалы проверок по заявлениям и сообщениям о преступлении). На наш взгляд, порядок их исчисления должен осуществляться в пределах общих сроков ускоренного производства (ст. 453 УПК) и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении (ст. 173). Тем не менее указанная позиция должна найти свое нормативное закрепление. В связи с этим предлагается изложить ч. 3 ст. 165¹ УПК в следующей редакции: «Сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, производства дознания, предварительного следствия, содержания под стражей и домашнего ареста при восстановлении материала либо уголовного дела исчисляются в порядке, установленном статьями 125, 127, 173, 190, 453 и частью 3 статьи 186 настоящего Кодекса».

УДК 343.985.7

А.И. Гигевич

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ МЕСТОНаХОЖДЕНИЯ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦ И ОПОЗНАНИЮ НЕИЗВЕСТНЫХ ТРУПОВ

Ежегодно в Республике Беларусь пропадает без вести значительное количество граждан, розыск которых остается одной из наиболее острых проблем, вызывающих серьезную обеспокоенность в обществе. Качество и своевременность розыскных мероприятий служат своеобразным индикатором защищенности граждан от противоправных действий и находят свое отражение в уровне доверия к правоохранительным органам в целом.

Анализ различных источников информации свидетельствует о том, что в настоящее время в мире пропажа без вести людей приобрела внушительные масштабы: каждые три минуты на Земле бесследно исчезает один человек. Согласно статистическим данным МВД, количество лиц, пропавших без вести в Республике Беларусь, за последние восемь лет также возросло.

Розыск без вести пропавших, установление личностей граждан, не способных сообщить сведения о себе (в силу состояния здоровья или возраста), и неопознанных трупов являются одними из основных задач правоохранительных органов.

История криминалистических учетов свидетельствует о том, что на различных этапах развития общества использовались разнообразные способы регистрации граждан: словесный портрет, антропометрический и дактилоскопический методы; сигналетическая фотосъемка и др.